

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-2-72-211–231

ТАМГИ-ПЕТРОГЛИФЫ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ: ФОРМИРОВАНИЕ КОРПУСА ИСТОЧНИКОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И.Г. Рогова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
rogova_irina96@mail.ru

Аннотация. Изучение тамг-петроглифов на памятниках наскального искусства и курганных камнях Среднего Енисея охватывает несколько столетий. Всю историю столь длительных изысканий представляется возможным разделить на четыре периода. Первый (XVIII – последняя четверть XIX в.) характеризуется накоплением материалов. Второй период (последняя четверть XIX – начало XX в.) знаменуется первыми попытками объяснения значения тамг, а также продолжением фиксации знаков на скалах и курганных камнях. В рамках третьего периода (1920–1990-е гг.) появляются работы, посвященные типологическому анализу и атрибуции тамг-петроглифов региона эпохой средневековья и новым временем. Для исследований 2000–2010-х гг. (четвертый период) характерен комплексный подход, подразумевающий анализ тамг-петроглифов с учетом их археологического контекста, стратиграфии, данных письменных источников и пр. Несмотря на солидный корпус собранных к настоящему времени материалов по тамгам на скалах и курганных камнях Среднего Енисея, отсутствует работа, в которой был бы проанализирован вклад специалистов, а также освещены основные вехи истории изучения такого специфического источника. Данная статья восполняет этот пробел, а ее автор обозначает основные перспективы дальнейших изысканий по тамгам на скалах и курганных камнях Среднего Енисея.

Ключевые слова: Средний Енисей, петроглифы, наскальное искусство, изображения на курганных камнях, тамги, знаки

Начало третьего тысячелетия характеризуется тем, что знаки идентичности/собственности/идентификации Центральной Азии, выполненные на предметах из закрытых комплексов, а также известные в контексте рунических и иных надписей, стали объектом специального изучения археологов, иранистов и тюркологов, способствуя формированию самостоятельной области знаний¹. К основным достижениям «тамговедения» стоит отнести теоретическое обоснование понятийного аппарата, выделение типов и определение функций серии тамг, анализ их территориального распространения и др.

Данные об авторе: Рогова Ирина Геннадьевна – соискатель кафедры археологии Кемеровского государственного университета.

¹ См. Воронятов 2009, 80; Базылхан 2012, 84; Рогожинский 2012, 102; Васильев 2015, 366; Рогожинский, Тишин 2018, 77.

Отдельное направление в исследованиях специалистов занимают тамги-петроглифы, встречающиеся на скалах, курганных камнях, стелах и изваяниях в виде одиночных изображений или в составе многофигурных композиций. По материалам памятников Алтая, Казахстана, Тувы, Монголии и других регионов к настоящему времени специалистами выделены отдельные тамги раннего железного века², серии знаков эпохи средневековья³ и нового времени⁴. Датировка многих из них строится по аналогиям со знаками на предметах из закрытых комплексов⁵.

Тамги Среднего Енисея, в сравнении со знаками сопредельных территорий, в меньшей степени изучены, слабее поработаны вопросы их хронологической атрибуции, они реже привлекаются при разработке теоретических аспектов по истории населения региона. Имеющийся материал и накопленный опыт требуют обобщения и необходимости обозначить перспективы дальнейших изысканий в этом направлении.

ИЗУЧЕНИЕ ТАМГ-ПЕТРОГЛИФОВ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Первый период (XVIII – последняя четверть XIX в.). Формирование корпуса источников по тамгам-петроглифам Среднего Енисея начинается с первой научной экспедиции в Сибирь под руководством Д.Г. Мессершмидта. Ее художником К. Шульманом на утесе Городовая Стена была сделана зарисовка наскальных изображений, на которой он зафиксировал скопление тамг в виде крестообразных и кругообразных элементов, а также зооморфных фигур, нанесенных охрой на скальную поверхность⁶. К настоящему времени та часть массива, в составе которой находилась запечатленная плоскость, затоплена водами Красноярского водохранилища⁷, и сохранившаяся зарисовка остается единственным свидетельством ее существования. Внешний вид знаков позволяет заключить, что это тамги нового времени, аналогии которым встречаются в русских договорах XVII в. с местным населением⁸.

В XIX в., в связи с возросшим интересом к енисейским писаницам, специалисты при изучении наскальных композиций продолжают фиксировать тамги, тем самым пополняя источниковую базу. Например, Г.И. Спасский в 1850-х гг. при изучении «Тепсинских начертаний» описал скопление тамг, состоящее из крестообразных знаков и букв русского алфавита⁹. Аналогичные тамги, датируемые новым временем, нередко встречаются на других памятниках региона. Н.И. По-

² См. Николаева 1983, 74; Семёнов и др. 2003, 64; Яценко, Марсаолов 2005, 212; Рогожинский 2012.

³ См. Кызласов 1960, 93; 1965, 38; Тишин 2015, 40; Рогожинский 2016а, 53; 2016б, 161; Самашев 2016, 45; Богданов 2017, 5; Кубарев 2018, 33; Рогожинский, Тишин 2018, 77; Килуновская, Леус 2019, 82; Рогожинский, Железняков 2019, 167; Рогожинский, Черимисин 2019, 48; Яценко и др. 2019, 3.

⁴ См. Кызласов, Леонтьев 1980; Тюлюш 2014, 37; 2015, 202; 2015, 44.

⁵ См. Николаев и др. 2008, 175; Богданов 2017, 5; Килуновская, Леус 2019, 82; Рогожинский, Железняков 2019, 167.

⁶ Мессершмидт 1888, 17, 18.

⁷ Мухарева 2016б, 144.

⁸ Симченко 1965, 148.

⁹ Спасский 1857, 147.

пов, представивший основные результаты изучения изображений на писаницах Минусинского края в отдельных публикациях, упоминает о «фигурных или иероглифических письменах», которые были «вырезаны», но чаще наносились красной или черной краской «азиатцами»¹⁰. Он сравнивает их с «американскими письменами», рассуждая о родстве сибирских и американских племен¹¹.

Таким образом, в XVIII–XIX вв. исследователи начинают обращать внимание на тамги, выполненные наряду с другими изображениями на скалах региона. Они фиксируют и описывают их, способствуя тем самым постепенному формированию корпуса источников. Однако в количественном плане подобных изображений было известно еще не так много. Учитывая, что некоторые из знаков к настоящему времени частично или полностью утрачены, вышеупомянутые материалы представляют большую ценность.

Второй период (последняя четверть XIX – начало XX в.). В конце XIX в. исследователями впервые предпринимаются попытки толкования значения знаков в контексте «тамговой теории», объясняющей происхождение рунической письменности от тамг¹². А.Н. Аристов одним из первых подметил внешнее сходство 29 из 38 знаков орхонского алфавита с тюркскими тамгами¹³. Данная теория повлияла на дальнейшую интерпретацию тамг, выявляемых в наскальных композициях.

В 1885 г. И.Т. Савенков, обследуя памятники Среднего Енисея¹⁴, описал «символические фигуры» Копёнской писаницы, которые соотнес с таврами, тамгами или иероглифами. Исследователь рассуждал и о функциональном назначении тамг, придя к выводу, что они являются знаками собственности¹⁵.

В 1880-е гг. Д.А. Клеменц, отбывая политическую ссылку в Минусинске, участвовал в различных экспедициях по Хакасии, Туве, Алтаю. Будучи знаком с тамгами, он сравнивал с ними знаки на тагарских предметах. При описании бронзовых вещей из Минусинского краеведческого музея, Д.А. Клеменц указывал, что на некоторых «древностях встречаются оттиски кружка, прямого угла, незамкнутого 4-х угольника, которые могли изображать собой клейма мастеров или владельцев предметов»¹⁶. По мнению исследователя, лишь изображение копыта служило украшением¹⁷.

В.В. Радлов, описывая серию ножей с одиночными или повторяющимися изображениями копыт и птичьих голов, найденных случайно или в ходе раскопок¹⁸, также обращает внимание на «клейма – родовые знаки собственности». Описывая изделие, найденное на пашне близ станицы Саянской (ныне с. Саянск), где с одной стороны представлены изображения двух птичьих голов, а с другой – трех копыт, он делает вывод о том, что «сначала этот нож принадлежал члену одного рода, а затем перешел к члену другого рода, который выставил на нем свой родовой

¹⁰ Попов 1872, 223; 1875, 200.

¹¹ Попов 1872, 223; 1875, 200.

¹² Соколов 1904, 83; Аристов 2003, 28.

¹³ Аристов 2003, 28.

¹⁴ Савенков 1886, 72.

¹⁵ Савенков 1886, 73.

¹⁶ Клеменц 1886, 56.

¹⁷ Клеменц 1886, 56.

¹⁸ Радлов 1888, 22.

знак»¹⁹. Позднее В.В. Радлов, характеризуя собственные археологические исследования, упоминает о плохо сохранившихся изображениях «бронзового периода» на «больших камнях каменных могил», выполненных в той же технике, что и рисунки на «каменных утесах берегов Енисея и в Июской степи»²⁰. Среди них он выделяет «непонятные изображения», считая их «знаками собственности»²¹.

В 1887–1889 гг. на Среднем Енисее работали участники финской экспедиции под руководством И.Р. Аспелина, организованной с целью поиска прародины финно-угорского населения²². Художником экспедиции были сделаны подробные зарисовки фигуративных изображений и тамг на писаницах и курганных камнях Среднего Енисея, позднее опубликованные²³. Данное издание остается ценным для современных исследователей петроглифов региона, так как к настоящему времени многие из памятников, в том числе с изображениями тамг, полностью или частично утрачены. Показательный пример использования материалов экспедиции И.Р. Аспелина представлен на страницах монографии, посвященной анализу изображений на курганных камнях Шарыповского района Красноярского края²⁴.

Значительный вклад в формирование корпуса источников по тамгам-петроглифам был сделан А.В. Адриановым, который зафиксировал различные типы тамг на многих писаницах региона²⁵, а также на плитах оград курганов²⁶. В последующем собранные им данные легли в основу аналитических работ по тамгам и частично были опубликованы²⁷.

Параллельно шло накопление этнографических материалов по тамгам тюркоязычных народов Среднего Енисея и сопредельных территорий, предпринимались первые попытки его анализа²⁸. Так, П.Е. Островских публикует рисунки крестообразных знаков качинцев, «весьма похожих на известную свастику», выжженных на деревянных предметах: люльке и музыкальном инструменте²⁹. Исследователь отмечает, что люльку передавали из поколения в поколение – это свидетельствует об определенной древности знаков, нанесенных, по его мнению, ранее конца XIX в. По наблюдениям П.Е. Островских, подобные знаки используются также для клеймения лошадей и называются «танма»³⁰. Н.Ф. Катанов, в ходе сбора фольклорных материалов, фиксировал бытовавшие у хакасов тамги, выделяя их особенности и отмечая «незамысловатость» форм знаков нового времени в отличие от средневековых. Кроме того, он проследил эволюцию знаков и предположил, что у хакаского населения «родовых тамг нет, есть только именные и фамильные»³¹.

¹⁹ Радлов 1888, 23.

²⁰ Радлов 1896, 22, 23.

²¹ Радлов 1896, 22, 23.

²² Тишкин 2000, 66.

²³ Appelgren-Kivalo 1931, 48.

²⁴ Семёнов и др. 2003.

²⁵ Кызласов 1965, рис. 7, 8.

²⁶ Миклашевич, Ожередов 2008, рис. 20–22; 25–27.

²⁷ Кызласов 1965; Миклашевич, Ожередов 2008; Миклашевич 2018.

²⁸ Островских 1895, 297; Катанов 1897, 223.

²⁹ Островских 1895, 325.

³⁰ Островских 1895, 325.

³¹ Катанов 1897, 110.

Таким образом, исследователи последней четверти XIX – начала XX в. анализируют тамги на предметах, скалах и курганных камнях могильников в равной степени, предпринимая первые попытки установить происхождение отдельных знаков, их соотношение с определенными этническими группами, принципы образования знаков одного вида и их функциональное назначение.

Третий период (1920–1990-е гг.). Со второй четверти XX в. корпус источников по тамгам пополняется за счет новых знаков, выявленных в ходе разведок и последующих раскопок тагарских курганов, содержащих на плитах оград большое количество изображений, в том числе тамг³². Знаки разных эпох были сопоставлены между собой, отмечено их сходство и преемственность³³. Позднее, в своей обобщающей работе С.В. Киселёв укажет, что традиция использования тамг с раннего железного века по средневековье выражена в сходстве знаков на тагарских курганных камнях, таштыкских астрагалах и кыргызских вазах³⁴. В 1940-е гг. впервые для тамг региона, выполненных на камнях курганных оград, была предпринята попытка картографирования³⁵. Э.Р. Рыгдылону удалось проследить ареал средневековых тамг, известных в контексте рунических надписей на памятниках Верхнего и Среднего Енисея³⁶. При этом тамги, выполненные на курганных камнях близ оз. Шира, Э.Р. Рыгдылон датировал ранним железным веком, отметив, что подобные знаки «встречаются иногда на тагарских вещах»³⁷.

В третьей четверти XX в. серия новых знаков была введена в научный оборот историками и этнографами. На основе анализа тамг, выявленных по этнографическим материалам, С.А. Токарев определил территорию расселения хакасов и более 70-ти родовых знаков, используемых в XIX в. бельтырами и сагайцами³⁸. На основе изучения архивных документов в фондах РГАДА Ю.Б. Симченко выделил и соотнес «личные или семейные знамена» с конкретными представителями местного тюркоязычного населения XVII в.³⁹ Н.Я. Бутанаевым был поставлен ряд теоретических вопросов, связанных с видоизменением хакасских тамг от родовых к личным на фоне разложения общины⁴⁰.

В этот период появляются специальные работы по изучению тамг, выполненных на енисейских скалах, стелах, изваяниях⁴¹. Так, Л.Р. Кызласов одним из первых проанализировал родовые знаки, известные в составе эпитафий на стелах Тувы, датировав их эпохой раннего средневековья. Он привлек в качестве аналогий идентичные им тамги на памятниках Среднего Енисея, ранее выявленные А.В. Адриановым⁴². Также исследователь выполнил типологический анализ отдельных раннесредневековых знаков, проследив поэтапное видоизменение начальной тамги на протяжении нескольких поколений одного родового объ-

³² Киселёв 1930; 1939; Рыгдылон 1954.

³³ Киселёв 1930, 91; Рыгдылон 1959, 192.

³⁴ Киселёв 1951, 463.

³⁵ Рыгдылон 1954, 5.

³⁶ Рыгдылон 1954, рис. 5.

³⁷ Рыгдылон 1959, 201, 202.

³⁸ Токарев 1958, 440.

³⁹ Сименко 1965, 148.

⁴⁰ Бутанаев 1980, 100; 1994.

⁴¹ См., например: Кызласов 1960; 1965.

⁴² Кызласов 1960, 105.

единения. Позднее метод типологии исследователи применяли для анализа кругообразных тамг «с усами»⁴³ и «М-образных» тамг⁴⁴, известных на памятниках Среднего Енисея и датируемых эпохой средневековья.

В 1980 г. Л.Р. Кызласов и Н.В. Леонтьев на страницах монографии, посвященной хакасским народным рисункам на скалах и курганных камнях, обобщают опыт предшественников по изучению знаков хакасов⁴⁵. Впервые выделив пласт рисунков нового времени, они вводят в научный оборот ранее неизвестные тамги этого периода. Используя комплексный подход, исследователи сопоставили между собой все известные знаки на скалах, курганных камнях, в письменных источниках и на хакасских бытовых предметах, что позволило соотнести их с конкретными группами хакасов⁴⁶.

В 1970–1980-е гг. специалистами неоднократно фиксировались тамги на скалах и курганных камнях в составе многофигурных композиций при копировании отдельных плоскостей памятников⁴⁷, в ходе разведок или раскопочных работ⁴⁸. Т.В. Николаева при изучении изображений на плитах оград курганов описала более десятка тамг, определила хронологический период их использования, обозначив верхнюю границу 1920-ми годами.⁴⁹

Таким образом, в 1920–1990-е гг. значительно увеличивается корпус источников, сформированный в ходе документирования петроглифов Среднего Енисея, хотя не все материалы своевременно вводились в научный оборот. Приходит осознание значимости тамг-петроглифов как важного исторического источника, исследователи соотносят конкретные знаки в петроглифах Среднего Енисея с этническими объединениями хакасов. К концу 1980-х гг. были обоснованно выделены группы тамг эпохи средневековья и нового времени на скалах и курганных камнях региона.

Четвертый период (2000–2010-е гг.). В 1990-е гг. результаты исследований на памятниках наскального искусства Среднего Енисея практически не публиковались. Новые работы появляются лишь к середине 2000-х годов. Принципиально иной подход к изучению наскального искусства в целом, заключающийся в полном документировании всех изображений памятника⁵⁰, способствовал дальнейшему расширению корпуса источников по тамгам-петроглифам региона⁵¹. К настоящему времени также возросла значимость документирования петроглифов на курганных камнях, среди которых тамги преобладают⁵².

В последние годы исследователи все чаще проявляют целенаправленный интерес к тамгам при изучении конкретных памятников. На плитах ограды Салбыкского кургана в Хакасии было выявлено и атрибутировано ранним железным

⁴³ Кызласов 2001.

⁴⁴ Рогова 2020б, 56.

⁴⁵ Кызласов, Леонтьев 1980.

⁴⁶ Кызласов, Леонтьев 1980, 24, рис. 12.

⁴⁷ См. Пяткин и др. 1995; Советова, Миклашевич 1999, табл. 8.

⁴⁸ Худяков 1980, рис. 9.

⁴⁹ Николаева 1980, 74.

⁵⁰ Дэвлет и др. 2009, 213.

⁵¹ См., например: Миклашевич и др. 2012, рис. 10, 11, 18, 19; 2015, рис. 16; 2017, 86; Мухарева 2012, 63; 2015, 88, рис. 2; 2016а, 50; 2017б, 43; 2018, 26; 2019, рис. 5.

⁵² См. Советова, Шишкина 2015, 88; Рогова 2017, 294; Мухарева 2018, рис. 2; Мухарева, Рогова 2019, 43.

веком более 70 знаков⁵³, аналогии которым представлены в петроглифах Монголии и Алтая. Также наряду с фигуративными изображениями были опубликованы знаки на камнях оград курганов тагарских могильников Красноярского края: территории Шарыповского⁵⁴, Краснотуранского (Тепсейский археологический микрорайон)⁵⁵, Минусинского (окрестности с. Тесь)⁵⁶, Новосёловского (Толстый Мыс)⁵⁷ районов.

Таким образом, сформировавшийся к настоящему времени солидный корпус источников, полученный в ходе исследования тамг-петроглифов региона опыт и используемая методика не только нуждаются в обобщении, но и позволяют обозначить перспективы дальнейших изысканий в этой области.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТАМГ-ПЕТРОГЛИФОВ СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

1. Для дальнейшего пополнения корпуса источников необходимо продолжать тотальное обследование малоизвестных памятников наскального искусства и курганных камней. Например, сравнительно недавно серия тамг была зафиксирована при осмотре наскальных изображений, а также камней оград курганов тагарских могильников в окрестностях села Тесь⁵⁸, у подножий гор Тепсей⁵⁹, Толстый Мыс⁶⁰, Большой Сибигур⁶¹ и др. Это позволило ввести в научный оборот новые виды тамг и проанализировать их⁶².

2. Выявление новых знаков регулярно происходит в результате расчистки скальных плоскостей и граней курганных камней, на которые они нанесены, от лишайников и мхов. Скальные плоскости, а в большей степени курганные камни, подвержены обрастанию, при этом биообрастатели способствуют разрушению скальных поверхностей и расположенных на них изображений. Лишайники перекрывают собой изображения, делая их плохо различимыми даже при боковом освещении. На данный момент уже неоднократно были апробированы эффективные способы расчистки петроглифов от биообрастателей, успешно зарекомендовавшие себя на разных памятниках региона: Бычихе⁶³, Соснихе⁶⁴, Улазах⁶⁵, Тепсее⁶⁶, на скалах и курганных камнях в долине р. Ини⁶⁷ и др. Благодаря расчистке скальных поверхностей от лишайников, были также выявлены новые изображения, среди которых представлена серия ранее неизвестных тамг.

⁵³ Marsadolov, Yatsenko 2004, 291; Яценко, Марсадолов 2005, 213.

⁵⁴ Семёнов и др. 2003, 61–68.

⁵⁵ Советова, Шишкина 2015.

⁵⁶ Мухарева, Рогова 2019, 43.

⁵⁷ Мухарева 2018, 26; Рогова 2018, 294.

⁵⁸ Мухарева, Рогова 2019, 43.

⁵⁹ Советова, Шишкина 2015; Советова и др. 2016, 147.

⁶⁰ Рогова 2018, 294.

⁶¹ Мухарева 2019, 43.

⁶² Рогова 2020а, 53–64.

⁶³ Миклашевич, Бове 2015.

⁶⁴ Миклашевич и др. 2012, 29.

⁶⁵ Миклашевич и др. 2016, 30; 2017, 88; Мухарева 2012, 69; 2014, 83; 2017, 39; 2018, 26.

⁶⁶ Советова и др. 2016, 145.

⁶⁷ Миклашевич и др. 2017, 89; Мухарева, Рогова 2019, 46; Рогова 2020б, 126.

3. Не менее значимой в настоящее время остается корректная фотофиксация тамг-петроглифов, позволяющая наиболее достоверно выявлять как целые знаки, так и их отдельные элементы. Ранее неоднократно указывалось как на важность освещения наскальных изображений при их фотофиксации⁶⁸, так и на возможности применения дополнительных источников искусственного света⁶⁹, позволяющих фиксировать те рисунки, на которые естественный свет не попадает. Особенно это актуально для тамг, выполненных на северных гранях курганных камней, а также на скальных плоскостях, расположенных под навесами.

4. Одним из важнейших направлений в изучении знаков остается работа с архивными данными предшественников. В этой связи огромную ценность представляют материалы А.В. Адрианова, большая часть которых остается неопубликованной до сих пор⁷⁰. Фотографии, зарисовки, описания общих видов скальных поверхностей и изображений конца XIX – начала XX в., как и данные из отчетов о полевых исследованиях второй половины XX в., позволяют проследить состояние памятников на момент проведения изысканий⁷¹. Например, благодаря описанию и фотографии курганного камня с тамгами в долине р. Ини в отчете Я.А. Шера⁷², удалось повторно обнаружить его, выявить произошедшие за полвека изменения в состоянии сохранности изображений, выполнить документирование тамг на современном уровне, обследовать близлежащую территорию и зафиксировать новые курганные камни с рисунками. Немало ценной информации можно почерпнуть и в полевой документации современников. Так ранее неизвестные знаки на курганных камнях под горой Яновской были зафиксированы в 2017 г. благодаря описанию и координатам из дневника А.Л. Заики (пользуясь случаем, благодарим его за возможность знакомства с материалами). Учитывая, что в краткой отчетной публикации эти данные не фигурировали⁷³, а со времени проведенного им обследования камни упали изображениями вниз и оказались частично задернованы, только сведения из полевого дневника позволили вновь выявить два упавших камня, а после их установки на прежние места и расчистки от лишайников – новые типы знаков в виде кругообразных элементов и антропоморфные изображения.

5. Эффективен анализ данных письменных источников, как опубликованных, так и архивных. Новые тамги могут быть выявлены в ходе работы в фондах РГАДА (например, документы, хранящиеся в фондах Сибирского приказа). Такие знаки частично были введены в научный оборот Ю.Б. Симченко⁷⁴, на данный момент работа с этими документами по-прежнему актуальна. Возможности анализа знаков из древнекитайских хроник «Танхуйяо», которые первоначально были введены в научный оборот Ю.А. Зуевым⁷⁵, были сравнительно недавно продемонстрированы Ю.Н. Есиным, использовавшим их в качестве аналогий для тамг эпохи средневековья Минусинской котловины⁷⁶.

⁶⁸ Дэвлет и др. 2012, 204, 210; Миклашевич 2012; Мухарева 2017а.

⁶⁹ См. Солодейников 2013, 76; Мухарева 2018, 34.

⁷⁰ Миклашевич, Ожередов 2008, 66.

⁷¹ См. Миклашевич 2018; Мухарева 2016б, 144; Мухарева, Рогова 2019, 43.

⁷² Шер 1970, фото 10.

⁷³ Заика и др. 2004, 255.

⁷⁴ Симченко 1965, 148.

⁷⁵ Зуев 1960, 87–96.

⁷⁶ Есин 2017, 53.

6. Еще одно перспективное направление – анализ тамг в контексте рунических надписей как на скалах, так и предметах из закрытых комплексов. К настоящему времени единая техника нанесения, цвет патины, стратиграфический анализ позволяют соотносить вышеупомянутые тамги со временем распространения рунической письменности, а в некоторых случаях с племенными объединениями⁷⁷.

7. Определяющую роль в изучении тамг играет анализ их археологического контекста. Впервые подобная практика была применена Л.Р. Кызласовым и Н.В. Леонтьевым к тамгам нового времени⁷⁸. Используя опыт предшественников, комплексный анализ позволил на основе сопоставления «М-образных» тамг-петроглифов Среднего Енисея с аналогичными знаками на предметах из закрытых комплексов и в контексте рунических надписей датировать их эпохой средневековья⁷⁹.

Таким образом, за три столетия, прошедшие с первых научных открытий тамг в петроглифах Среднего Енисея, было собрано значительное количество материалов и накоплен богатый опыт его анализа. Учитывая, что к настоящему времени не все тамги на скалах и курганных камнях региона зафиксированы и не все знаки, выявленные специалистами, введены в научный оборот, их последующее исследование остается актуальным. Перспективы дальнейших изысканий тамг-петроглифов на памятниках Среднего Енисея заключаются в сборе нового материала в ходе документирования петроглифических комплексов с применением современных технических средств; расчистке скальных поверхностей, на которых выполнены знаки, от лишайников; работе с архивными материалами предшественников; анализе тамг в контексте рунических надписей и в письменных документах; изучении их археологического контекста. Новые знаки и полученные в результате их анализа данные будут способствовать дальнейшей разработке различных аспектов, связанных с типологией, атрибуцией и функциональным назначением тамг-петроглифов Среднего Енисея.

Выражаю огромную благодарность Анне Николаевне Мухаревой, научному руководителю, за помощь в выборе темы моей первой статьи после археологической практики и за поддержку в дальнейшей научной работе, в том числе при подготовке и оформлении настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Аристов, Н.А. 2003: *Труды по истории и этническому составу тюркских племен*. Бишкек.
- Базылхан, Н. 2012: Некоторые историко-источниковедческие проблемы, связанные с традиционной системой тамгопользования казахов. В сб.: А. Байдлаева, М. К. Семби, Е.Ж. Оразбек (ред.), *Историко-культурное наследие и современная культура*. Алматы, 68–75.
- Богданов, Е.С. 2017: Происхождение тамг хунну. *Нижневолжский археологический вестник* 16, 5–32.
- Бутанаев, В.Я. 1980: Хакасские тамги и вопрос об аальной общине. *Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук* 3, 100–103.

⁷⁷ Кормушин 1997, 33; Кляшторный 2006, 319–325; Васильев 2015, 366; Рогожинский, Тишин 2018, 77.

⁷⁸ Кызласов, Леонтьев 1980.

⁷⁹ Рогова 2020а, 59.

- Бутанаев, В.Я. 1994: *Происхождение хакасских родов и фамилий*. Абакан.
- Бутанаев, В.Я. 2001: Изменение численности и состава коренного населения хакасско-минусинского края в XVIII в. В сб.: Ю.С. Худяков, С.Г. Скобелев (отв. ред.), *Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья*. Новосибирск, 146–186.
- Васильев, Д.Д. 1983: *Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея*. Ленинград.
- Васильев, Д.Д. 2015: Стела окуневской культуры с тюркской рунической надписью и тамгой (Курган Уйтаг, Хакасия). *Проблемы востоковедения* 3, 43–46.
- Воронятов, С.В. 2009: О функции сарматских тамг на сосудах. В сб.: А.Г. Фурасьева (ред.), *Гунны, готы и сарматы между Днепром и Дунаем*. СПб., 80–98.
- Дэвлет, Е.Г., Миклашевич, Е.А., Мухарева, А.Н. 2009: Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда* 3 (56), 213–223.
- Дэвлет, Е.Г., Миклашевич, Е.А., Мухарева, А.Н. 2012: Материалы к своду петроглифов Чукотки (изображения в скоплениях I–III на Кайкуульском обрыве). В сб.: Г.Г. Король (ред.), *Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии*. Кемерово, 203–283. (Труды САИПИ IX).
- Есин, Ю.Н. 2017: К проблеме идентификации тамг кыргызов и чиков из «Тан Хуйяо». *НОСА* 1 (17), 57–75.
- Заика, А.Л., Дроздов, Н.И., Березовский, А.П., Кержаев, А.М. 2004: Археологические исследования на севере Минусинской котловины (предварительное сообщение). В сб.: А.П. Деревянко, В.И. Молодин (ред.), *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск, 255–256.
- Зуев, Ю.А. 1960: Тамги лошадей из вассальных княжеств. В сб.: Е.И. Агеева (ред.), *Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР*. Алма-Ата, 87–96.
- Килуновская, М.Е., Леус, П.М. 2019: Знаки-тамги Улуг-хемской культуры II–I вв. до н. э. в Туве. *Записки института истории и материальной культуры*, 82–91.
- Киселёв, С. В. 1930: Значение техники и приемов изображения некоторых енисейских писаниц. *Техника обработки камня и металла. Труды секции археологии Института археологии и искусствознания* 5, 91–100.
- Киселев, С.В. 1939: Неизданные надписи енисейских кыргызов. *ВДИ* 3 (8), 131–133.
- Киселев, С.В. 1951: *Древняя история Южной Сибири*. М.
- Клеменц, Д.А. 1886: *Древности Минусинского музея*. Томск.
- Кляшторный, С.Г. 2006: *Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии*. СПб.
- Кормушин, И.В. 1997: *Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования*. М.
- Кормушин, И.В. 2008: *Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология*. М.
- Кубарев, Г.В. 2018: Раннесредневековые тамги Калбак-Таша I и их исторический контекст. В сб.: Р.М. Еркинова (ред.), *Значение природного и культурного наследия в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня основания Бюджетного учреждения Республики Алтай «Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина»*. Горно-Алтайск, 33–39.
- Кызласов, И.Л. 2000: Фыркальская руническая надпись и ее тамга. В сб.: С.П. Ултургашев (ред.), *Ежегодник института Саяно-Алтайской тюркологии Хакасского университета*. Абакан, 69–75.
- Кызласов, Л.Р. 1960: Новая датировка памятников енисейской письменности. *СА* 3, 93–120.
- Кызласов, Л.Р. 1965: О датировке памятников енисейской письменности. *СА* 3, 38–49.
- Кызласов, Л.Р., Леонтьев, Н.В. 1980: *Народные рисунки хакасов*. М.

- Миклашевич, Е.А. 2012: Лънищенская писаница. В сб.: Д.Г. Савинов (ред.), *Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха*. Кемерово, 28–56. (Труды САИПИ X).
- Миклашевич, Е.А. 2018: О памятниках наскального искусства в урочище Каменка на Среднем Енисее. *Ученые-записки музея-заповедника «Томская писаница»* 7, 5–22.
- Миклашевич, Е.А., Ожередов, Ю.И. 2008: Фотографии сибирских писаниц в наследии А.В. Адрианова. В сб.: Д.Г. Савинов, О.С. Советова (ред.), *Тропой тысячелетий*. Кемерово, 156–188. (Труды САИПИ IV).
- Миклашевич, Е.А., Мухарева, А.Н., Бове, Л.Л. 2015: Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в 2012–2014 гг. *Учен. зап. МЗТП* 1, 29–52.
- Миклашевич, Е.А., Мухарева, А.Н., Бове, Л.Л. 2016: Исследования петроглифической экспедиции музея-заповедника «Томская Писаница» в 2015 году. *Учен. зап. МЗТП* 3, 30–48.
- Миклашевич, Е.А., Мухарева, А.Н., Бове, Л.Л. 2017: Исследования петроглифической экспедицией музея-заповедника «Томская Писаница» в 2016 г. *Учен. зап. МЗТП* 5, 86–100.
- Миклашевич, Е.А., Панкова, С.В., Мухарева, А.Н. 2012: Петроглифы горы Сосниха. В сб.: Д.Г. Савинов (ред.), *Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха*. Кемерово, 72–111. (Труды САИПИ X).
- Мухарева, А.Н. 2012: Петроглифы местонахождения Улазы III. В сб.: Д.Г. Савинов (ред.), *Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская. Лънищенская. Улазы III. Сосниха*. Кемерово, 57–71. (Труды САИПИ X).
- Мухарева, А.Н. 2014: Изображения на каменных «плитах» севера Минусинской котловины. В сб.: А.П. Деревянко (ред.), *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Казань IV, 83–84.
- Мухарева, А. Н. 2015: «Энциклопедии» тамг на горе Большой Улаз (Минусинская котловина). *Вестник КГУ* 1 (61). 3, 88–92.
- Мухарева, А.Н. 2016а: «Кудыргинские» сцены охоты в раннесредневековых петроглифах горы Большой Улаз. *Учен. зап. МЗТП* 4, 46–54.
- Мухарева, А.Н. 2016б: Писаница на утесе Городовая Стена: история изучения и современное состояние. В сб.: В.В. Бобров (ред.), *Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения)*. Кемерово, 144–147.
- Мухарева, А.Н. 2017а: Новые гравированные изображения эпохи енисейских кыргызов на скалах Минусинской котловины: возможности документирования. В сб.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин (ред.), *Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе*. Барнаул, 729–730.
- Мухарева, А. Н. 2017б: Новые изображения эпохи раннего средневековья в наскальном искусстве комплекса Улазы. *Учен. зап. МЗТП* 6, 38–44.
- Мухарева, А.Н. 2018: Исследования петроглифической экспедицией музея-заповедника «Томская Писаница» в 2017 г. *Учен. зап. МЗТП* 7, 26–35.
- Мухарева, А.Н. 2019: Петроглифы горы Большой Сибигур на Енисее. В сб.: М.А. Дзвлет (ред.), *Изобразительные и технологические традиции ранних форм искусства* (2). М.–Кемерово, 237–256. (Труды САИПИ XII).
- Мухарева, А.Н., Рогова, И.Г. 2019: Петроглифы на курганных камнях могильников в окрестностях села Тесь Минусинского района Красноярского края (некоторые результаты полевых исследований 2018 года). *Учен. зап. МЗТП* 10, 43–52.
- Николаев, В.С., Кубарев, Г.В., Кустов, М.С. 2008: Серебряные сосуды с острова Муруйский. *Известия лаборатории древнейших технологий* 6, 175–183.
- Николаева, Т.В. 1983: *Изображения на плитах оград курганов тагарской культуры (методика и хронология): дис. ... канд. ист. наук*. Кемерово.

- Островских, П.Е. 1895: Этнографические заметки о тюрках Минусинского края. *Живая старина* 3, 4, 297–348.
- Попов, Н.И. 1872: О писаницах Минусинского края. *Известия Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества* 5. Иркутск, 274–284.
- Попов, Н.И. 1875: Общий взгляд на писаницы Минусинского края. *Известия Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества* 5–6. Иркутск, 200–211.
- Пяткин, Б.Н., Советова, О.С., Миклашевич, Е.А. 1995: Петроглифы Оглахты-V (публикация коллекции). В сб.: В.В. Бобров (ред.), *Древнее искусство Азии*. Кемерово, 86–108.
- Радлов, В.В. 1888: *Сибирские древности*. СПб.
- Радлов, В.В. 1896: *Сибирские древности*. СПб.
- Рогова, И.Г. 2018: Тамгообразные знаки на курганных камнях могильника Толстый Мыс I. В сб.: М.Л. Бережнова, И.В. Толпеко (ред.), *Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты*. Омск, 174–176.
- Рогова, И.Г. 2020а: «М-образные» тамги-петроглифы среднего Енисея: опыт типологии и хронологической атрибуции знаков. *ТПАИ* 3, 53–64.
- Рогова, И.Г. 2020б: Новые петроглифы на курганных камнях Минусинской котловины: некоторые результаты расчистки изображений от лишайников. *НОСА* 1, 126–132.
- Рогожинский, А.Е. 2012: Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана: итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения. В сб.: А. Байдлаева, М.К. Семби, Е.Ж. Оразбек (ред.), *Историко-культурное наследие и современная культура*. Алматы, 91–104.
- Рогожинский, А.Е. 2014: Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана. В сб.: М.К. Хабдулина (ред.), *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева*. Астана, 534–547.
- Рогожинский, А.Е. 2016а: Знаки собственности и власти древних и средневековых обитателей казахской степи. В сб.: В.В. Бобров (отв. ред.), *Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения)*. Кемерово, 53–63.
- Рогожинский, А.Е. 2016б: Тамги Тамгалы. В сб.: А. Садуакасулы, Б.А. Байтанаев, Б.А. Железняков (ред.), *Древности Жетысу. Памятники Жамбылского района*. Алматы, 161–174.
- Рогожинский, А.Е., Железняков, Б.А. 2019: Клейма и тамги на двух серебряных сосудах из долины Шу и Монголии. *Отан тарихы* 3, 167–183.
- Рогожинский, А.Е., Тишин, В.В. 2018: Комплекс рунических надписей и тамга-петроглифов долины Алмалы в Семиречье. *Учен. зап. МЗТП* 8, 77–91.
- Рогожинский, А.Е., Черемисин, Д.В. 2019: Тамги кочевников тюркской эпохи на Алтае и в Семиречье (опыт сопоставления и идентификации). *АЭАЕ* 2, 48–59.
- Рыгдылон, Э.Р. 1954: О знаках на плитах с руническими надписями. *Эпиграфика Востока* IX, 65–72.
- Рыгдылон, Э.Р. 1959: Писаницы близ озера Шира. *СА* XXIX–XXX, 186–202.
- Савенков, И.Т. 1886: К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея. *Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества* 3–4, 26–101.
- Самашев, З., Цэвэндорж, Д., Онгарулы, А., Чотбаев, А. 2016: *Древнетюркский культовопоминательный комплекс Шивээт улаан*. Астана.
- Семёнов, В.А., Килуновская, М.Е., Красниенко, С.В., Субботин, А.В. 2003: *Изображения на плитах тагарских курганов*. СПб.
- Симченко, Ю.Б. 1965: *Тамги народов Сибири XVII века*. М.
- Советова, О.С., Миклашевич, Е.А. 1999: Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работы Петроглифического отряда Юж-

- носибирской археологической экспедиции КемГУ). В сб.: В.В. Бобров (ред.), *Археология, этнография и музейное дело*. Кемерово, 47–74.
- Советова, О.С., Мухарева, А.Н., Аболонкова, И.В. 2016: Петроглифы Тепсейского археологического микрорайона (история изучения, перспективы исследования). В сб.: О.С. Советова (ред.), *Археология Южной Сибири 27*. Кемерово, 136–154.
- Советова, О.С., Шишкина, О.О. 2015: Тамги на плитах оград тагарских курганов под горой Тепсей. *Вестник КГУ 1* (61), 88–92.
- Соколов, Д.Н. 1904: О башкирских тамгах. *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии XIII*. Оренбург.
- Солодейников, А.К. 2013: Некоторые аспекты фотофиксации наскальных изображений. *Вестник КГУ 3* (55), 76–82.
- Спасский, Г.И. 1857: О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и о сходстве некоторых из них с великорусскими. *Записки Императорского Русского Географического Общества*, 113–181.
- Тишин, В.В. 2015: Некоторые вопросы изучения социальной организации древних тюрков VI–VIII вв. на основе данных о тамгах. *Российская тюркология 1* (12), 40–54.
- Тишкин, А.А. 2000: Аспелин – исследователь древностей Сибири (краткий библиографический очерк). В сб.: Ю.Ф. Кирюшин, В.А. Скубневский (ред.), *Актуальные вопросы истории Сибири*. Барнаул, 66–72.
- Токарев, С.А. 1958: *Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры*. М.
- Тюлюш, А.Ч. 2014: К вопросу изучения тамг народов Саяно-Алтая. *Вестник Новосибирского государственного университета 5*, 37–42.
- Тюлюш, А.Ч. 2015а: Типология родовых тамг у тувинцев. *Известия Алтайского государственного университета 4/2* (88), 202–206.
- Тюлюш, А.Ч. 2015б: О некоторых начертаниях хакасских тамг. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 44–48.
- Худяков, Ю.С. 1980: Исследования на Чулыме. В сб.: В.Е. Медведев (ред.), *Археологический поиск (Северная Азия)*. Новосибирск, 99–115.
- Шер, Я.А. 1970: Отчет о полевых работах в 1969 г. в составе Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР. *Научный архив ИА РАН Р-1. № 4086*.
- Яценко, С.А. 2001: *Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья*. М.
- Яценко, С.А., Марсадолов, Л.С. 2005: Знаки-тамги на камнях ограды Большого Салбыкского кургана. В сб.: Г.Г. Король (ред.), *Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия*. Красноярск, 212–215.
- Яценко, С. А. 2012: О некоторых проблемах изучения знаков-тамг Центральной Азии. В сб.: А. Байдлаева, М.К. Семби, Е.Ж. Оразбек (ред.), *Историко-культурное наследие и современная культура*. Алматы, 68–75.
- Яценко, С.А. 2018: Планиграфия знаков-тамг в некрополях оседлого населения Сарматии. *Stratum plus 6*, 217–242.
- Яценко, С.А., Смагулов, Е.А., Рогожинский, А.Е., Табалдыев, К.Ш., Баратов, С.Р., Ильясов, Дж.Я., Бабаяров, Г.Б. 2019: *Тамги доисламской Центральной Азии*. Самарканд.
- Appelgren-Kivalo, H. 1931: *Alt-Altäische Kunstdenkmäler*. Helsingfors.
- Evans Pim, J., Perrin, O.T., Yatsenko S.A. 2010: Mark Studies: An Interdisciplinary Approach. In: *Traditional Marking Systems*. London, 7–23.
- Marsadolov, L.S., Yatsenko, S.A. 2004: Accumulation of Tamga-Signs from Salbyk Valley (Khakassia, South Siberia). *Silk Road Art and Archaeology 10*, 291–304.

REFERENCES

- Appelgren-Kivalo, N. 1931: *Alt-Altäische Kunstdenkmäler*. Helsingfors.
- Aristov, N.A. 2003: *Trudy po istorii i etnicheskomu sostavu tyurkskikh plemen* [Works on the history and ethnic composition of the Turkic tribes]. Bishkek.
- Bazytkhan, N. 2012: Nekotorye istoriko-istochnikovedcheskie problemy, svyazannye s traditsionnoy sistemoy tamgopol'zovaniya kazakhov [Some historical and source problems related to the traditional system of tamg use of Kazakhs]. In: A. Baydlaeva, M.K. Sembi, E.Zh. Orazbek (red.), *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura* [Historical and cultural heritage and modern culture]. Almaty, 68–75.
- Bogdanov, E.S. 2017: Proiskhozhdenie tamg khunnu [Origin of the Tamg Xiongnu]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin] 16, 5–32.
- Butanaev, V.Ya. 1980: Khakasskie tamgi i vopros ob aal'noy obshchine [Khakass Tamgas and the question of the aal community]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk* [Proceedings of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Social Science Series] 3, 100–103.
- Butanaev, V.Ya. 1994: *Proiskhozhdenie khakasskikh rodov i familiy* [Origin of Khakass families and surnames]. Abakan.
- Butanaev, V.Ya. 2001: Izmenenie chislennosti i sostava korennoy naseleniya khakassko-minusinskogo kraya v XVIII v. [Changes in the number and composition of the indigenous population of the Khakass-Minusinsk region in the XVIII century]. In: Yu.S. Khudyakov, S.G. Skobelev (eds.), *Voprosy voennogo dela i demografii Sibiri v epokhu srednevekov'ya* [Aspects of military affairs and demography of Siberia in the Middle Ages]. Novosibirsk, 146–186.
- Devlet, E.G., Miklashevich, E.A., Mukhareva, A.N. 2009: Noveyshie polevye issledovaniya petroglifov Chukotki [The latest field studies of the petroglyphs of Chukotka]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation] 3 (56), 213–223.
- Devlet, E.G., Miklashevich, E.A., Mukhareva, A.N. 2012: Materialy k svodu petroglifov Chukotki (izobrazheniya v skopleniyah I–III na Kaykuul'skom obryve) [Materials for the Corpus of petroglyphs of Chukotka (images in clusters I–III on the Kaikuul cliff)]. In: G.G. Korol (ed.), *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii v iskusstve Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Art and Technological Traditions in the Art of North and Central Asia]. Kemerovo, 203–283. (Trudy SAIPI [Siberian Association of Prehistoric Art Researchers Occasional Publications] IX).
- Esin, Yu.N. 2017: K probleme identifikatsii tamg kyrgyzov i chikov iz «Tan Huiyao» [On the problem of identification of Kyrgyz and Chiks tamgas from “Tan Huiyao”]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific Review of the Sayano-Altai] 1 (17), 57–75.
- Evans Pim, J., Perrin, O.T., Yatsenko S.A. 2010: Mark Studies: An Interdisciplinary Approach. In: *Traditional Marking Systems*. London, 7–23.
- Khudyakov, Yu.S. 1980: Issledovaniya na Chulyme [Research on Chulym]. In: V.E. Medvedev (ed.), *Arkheologicheskiy poisk (Severnaya Aziya)* [Archaeological search (North Asia)]. Novosibirsk, 99–115.
- Kilunovskaya, M.E., Leus P.M. 2019: Znaki-tamgi Ulug-khemskey kul'tury II–I vv. do n. e. v Tuve [Signs-tamgas of the Ulugh-Khem culture of the 2nd and 1st centuries BC in Tuva]. *Zapiski Instituta istorii i material'noy kul'tury* [Notes of the Institute for History and Material Culture], 82–91.
- Kiselev, S.V. 1930: Znachenie tekhniki i priemov izobrazheniya nekotorykh eniseyskikh pisanic. Tekhnika obrabotki kamnya i metalla [The significance of techniques and techniques for depicting some Yenisei writings. Stone and metal processing techniques.]. *Trudy seksii*

- arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniya* [Proceedings of the Archaeological Section of the Institute of Archaeology and Art Studies] 5, 91–100.
- Kiselev, S.V. 1939: Neizdannye nadpisi eniseyskikh kyrgyzov [Unpublished inscriptions of the Yenisei Kyrgyz]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History] 3 (8), 131–133.
- Kiselev, S.V. 1951: *Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri* [Ancient History of Southern Siberia]. Moscow.
- Klements, D.A. 1886: *Drevnosti Minusinskogo muzeya* [Antiquities of the Minusinsk Museum]. Tomsk.
- Klyashtorny, S G. 2006: *Pamyatniki drevnyurkskoy pis'mennosti i etnokul'turnaya istoriya Tsentral'noy Azii* [Sites of ancient Turkic writing and ethnocultural history of Central Asia]. Saint Petersburg.
- Kormushin, I.V. 1997: *Tyurkskie eniseyskie epitafii* [Turkic Yenisei epitaphs]. Moscow.
- Kormushin, I.V. 2008: *Tyurkskie eniseyskie epitafii: grammatika, tekstologiya* [Turkic Yenisei epitaphs: grammar, textology]. Moscow.
- Kubarev, G.V. 2018: Rannesrednevekovye tamgi Kalbak-Tasha I i ih istoricheskiy kontekst [Early medieval tamgas from Kalbak-Tasha I and their historical context]. In: R.M. Erkinova (ed.), *Znachenie prirodnogo i kul'turnogo naslediya v sovremennom obshchestve. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennym 100-letiyu so dnya osnovaniya Byudzhethnogo uchrezhdeniya Respubliki Altay «Natsional'nyy muzey Respubliki Altay im. A.V. Anokhina»* [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation dedicated to the 100th Anniversary of the founding of the Altai Republic Budget Institution «National Museum of the Altai Republic named after A.V. Anokhin»]. Gorno-Altaysk, 33–39.
- Kyzlasov, I.L. 2000: Fyrkal'skaya runicheskaya nadpis' i eyo tamga [Fyrkal runic inscription and its tamga]. In: S.P. Ulturgashev (ed.), *Ezhegodnik Instituta Sayano-Altayskoy tyurkologii Khakasskogo universiteta* [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkology of Khakass University]. Abakan, 69–75.
- Kyzlasov, L.R. 1960: Novaya datirovka pamyatnikov eniseyskoy pis'mennosti [New dating of monuments of the Yenisei script]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 93–120.
- Kyzlasov, L.R. 1965: O datirovke pamyatnikov eniseyskoy pis'mennosti [On the dating of monuments of the Yenisei script]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 3, 38–49.
- Kyzlasov, L.R., Leont'ev, N.V. 1980: *Narodnye risunki khakasov* [Folk drawings of the Khakass]. Moscow.
- Marsadolov, L.S., Yatsenko, S.A. 2004: Accumulation of Tamga-Signs from Salbyk Valley (Khakassia, South Siberia). *Silk Road Art and Archaeology* 10, 291–304.
- Miklashevich, E.A. 2012: L'nishchenskaya pisanitsa [The Lnishchenskaya rock art site]. In: D.G. Savinov (ed.), *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosnikha* [Rock art sites of the Minusinsk Basin: Georgievskaya. Lnishchenskaya. Ulazy III. Sosnikha]. Kemerovo, 28–56. (Trudy SAIPI [Siberian Association of Prehistoric Art Researchers Occasional Publications] X).
- Miklashevich, E.A. 2018: O pamyatnikakh naskal'nogo iskusstva v urochishche Kamenka na Srednem Enisee [On rock art sites in the Kamenka ravine on the Middle Yenisei]. *Uchenye-zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa»* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of «Tomskaya Pisanitsa»] 7, 5–22.
- Miklashevich, E.A., Ozheredov, Yu.I. 2008: Fotografii sibirskikh pisanits v nasledii A.V. Adrianova [Photographs of Siberian rock art in the heritage of A. V. Adrianov]. In: D.G. Savinov, O.S. Sovetova (reds.), *Tropoyu tysyacheletiy* [Millennium Path]. Kemerovo, 156–188. (Trudy SAIPI [Siberian Association of Prehistoric Art Researchers Occasional Publications] IV).
- Miklashevich, E.A., Mukhareva, A.N., Bove, L.L. 2015: Issledovaniya petroglificheskoy ekspeditsii muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» v 2012–2014 gg. [Investigations by the

- Petroglyphic expedition of the “Tomskaya Pisanitsa” Museum-Reserve in 2012–2014]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya Pisanitsa”* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of “Tomskaya Pisanitsa”] 1, 29–52.
- Miklashevich, E.A., Mukhareva, A.N., Bove, L.L. 2016: Issledovaniya petroglificheskoy ekspeditsii muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» v 2015 godu [Investigations by the Petroglyphic expedition of the “Tomskaya Pisanitsa” Museum-Reserve in 2015]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya Pisanitsa”* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of “Tomskaya Pisanitsa”] 3, 30–48.
- Miklashevich, E.A., Mukhareva, A.N., Bove, L.L. 2017: Issledovaniya petroglificheskoy ekspeditsii muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa» v 2016 g. [Investigations by the Petroglyphic expedition of the “Tomskaya Pisanitsa” Museum-Reserve in 2016]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya Pisanitsa”* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of “Tomskaya Pisanitsa”] 5, 86–100.
- Miklashevich, E.A., Pankova, S.V., Mukhareva, A.N. 2012: Petroglify gory Sosniha [Petroglyphs at the Sosnikha mountain]. In: D.G. Savinov (ed.), *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosnikha* [Rock art sites of the Minusinsk Basin: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosnikha]. Kemerovo, 72–111. (Trudy SAIPI [Siberian Association of Prehistoric Art Researchers Occasional Publications] X).
- Mukhareva, A.N. 2012: Petroglify mestonahozhdeniya Ulazy III [Petroglyphs of the Ulazy III rock art site]. In: D.G. Savinov (ed.), *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosniha* [Rock art sites of the Minusinsk Basin: Georgievskaya. L'nishchenskaya. Ulazy III. Sosnikha]. Kemerovo, 57–71. (Trudy SAIPI [Siberian Association of Prehistoric Art Researchers Occasional Publications] X).
- Mukhareva, A.N. 2014: Izobrazheniya na kamennykh “plitakh” severa Minusinskoy kotloviny [Images on the stone “slabs” in the north of the Minusinsk Basin]. In: A.P. Derevyanko (ed.), *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. IV. Kazan, 83–84.
- Mukhareva, A.N. 2015: “Entsiklopedii” tamg na gore Bol'shoy Ulaz (Minusinskaya kotlovina) [“Encyclopedia” of tamgas on Bolshoy Ulaz mountain (Minusinsk Basin)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University. History] 1 (61). T. 3, 88–92.
- Mukhareva, A.N. 2016a: “Kudyrginskie” sceny okhoty v rannesrednevekovykh petroglifakh gory Bol'shoy Ulaz [Hunting scene of “Kudyrga” type in Early Medieval petroglyphs of the mountain Bol'shoy (Big) Ulaz]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika “Tomskaya Pisanitsa”* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of “Tomskaya Pisanitsa”] 4, 46–54.
- Mukhareva, A.N. 2016b: Pisanitsa na utese Gorodovaya Stena: istoriya izucheniya i sovremennoe sostoyanie [Rock art site on Gorodovaya Stena cliff: history of studying and its current state]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noj Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya)* [Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation)]. Kemerovo, 144–147.
- Mukhareva, A.N. 2017a: Novye gravirovannye izobrazheniya epokhi eniseyskikh kyrgyzov na skalakh minusinskoy kotloviny: vozmozhnosti dokumentirovaniya [New engraved images of the Yenisei Kyrgyz Period on the rocks of the Minusinsk Basin: the possibility of documentation]. In: A.P. Derevyanko, A.A. Tishkin (eds.), *Trudy V (XXI) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Barnaule–Belokurihe* [Proceedings of the V (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul–Belokurikha]. Barnaul, 729–730.
- Mukhareva, A.N. 2017b: Novye izobrazheniya epokhi rannego srednevekov'ya v naskal'nom iskusstve kompleksa Ulazy [New images of the Early Middle ages in the rock art of the Ulazy complex]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa»* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of “Tomskaya Pisanitsa”] 6, 38–44.

- Mukhareva, A.N. 2018: Issledovaniya petroglificheskoy ekspeditsiyey muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa" v 2017 g. [Investigations by the petroglyphic expedition of the Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa" in 2017]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of "Tomskaya Pisanitsa"] 7, 26–35.
- Mukhareva, A.N. 2019: Petroglify gory Bol'shoy Sibigur na Enisee [Petroglyphs of the Bolshoy Sibigur mountain on the Yenisei]. In: M.A. Devlet (ed.), *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii rannih form iskusstva* [Iconographic and technological traditions in early forms of art] (2). Moscow–Kemerovo, 237–256. (Trudy SAIPI [Siberian Association of Prehistoric Art Researchers Occasional Publications] XII).
- Mukhareva, A.N., Rogova, I.G. 2019: Petroglify na kurgannykh kamnyakh mogil'nikov v okrestnostyakh sela Tes' Minusinskogo rayona Krasnoyarskogo kraya (nekotorye rezul'taty polevykh issledovaniy 2018 goda) [Petroglyphs on the mound stones of cemeteries in the vicinity of the Tes' village of Minusinsk District of Krasnoyarsk Territory (some results of field research in 2018)]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of "Tomskaya Pisanitsa"] 10, 43–52.
- Nikolaev, B.C., Kubarev, G.V., Kustov, M.S. 2008: Serebryanye sosudy s ostrova Muruyskiy [Silver vessels from the island of Muruyskiy]. *Izvestiya laboratorii drevneyshikh tekhnologiy* [Transactions of Laboratory of Ancient Technologies] 6, 175–183.
- Nikolaeva, T.V. 1983: *Izobrazheniya na plitah ograd kurganov tagarskoj kul'tury (metodika i hronologiya): dis. ... kand. ist. nauk* [Images on the slabs of the fences of the mounds of Tagar culture (methodology and chronology)]. PhD Thesis. Kemerovo.
- Ostrovskikh, P.E. 1895: Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraya [Ethnographic notes on the Turks of the Minusinsk Territory]. *Zhivaya starina* [Living antiquity] 3–4, 297–348.
- Pyatkin, B.N., Sovetova, O.S., Miklashevich, E.A. 1995: Petroglify Oglakhty-V (publikatsiya kolleksitsii) [Petroglis of the Oglakhty V (publication of the collection)]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Drevnee iskusstvo Azii* [Ancient art of Asia. Petroglyphs]. Kemerovo, 86–108.
- Popov, N.I. 1872: O pisanitsakh Minusinskogo kraya [About rock art sites of the Minusinsk Territory]. *Izvestiya Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [News of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society] 5. Irkutsk, 274–284.
- Popov, N.I. 1875: Obshchiy vzglyad na pisanitsy Minusinskogo kraya [A general view at rock art of the Minusinsk Territory]. *Izvestiya Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [News of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society] 5–6. Irkutsk, 200–211.
- Radlov, V.V. 1888: *Sibirskie drevnosti* [Siberian antiquities]. Saint Petersburg.
- Radlov, V.V. 1896: *Sibirskie drevnosti* [Siberian antiquities]. Saint Petersburg.
- Rogova, I.G. 2018: Tamgoobraznye znaki na kurgannykh kamnyakh mogil'nika Tolstyy Mys I [Tamga-shaped signs on the mound stones of the burial ground of the Tolsty Cape]. In: M.L. Berezhnova, I.V. Tolpeko I. V. (eds.), *Drevnie i traditsionnye kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka: problemy, gipotezy, fakty* [Ancient and traditional cultures of Siberia and the Far East: problems, hypotheses, facts]. Omsk, 174–176.
- Rogova, I.G. 2020a: "M-obraznye" tamgi-petroglify srednego Eniseya: opyt tipologii i khronologicheskoy atributsii znakov ["M-shaped" tamga-petroglyphs of the middle Yenisei: experience in typology and chronological attribution of signs]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Research] 3, 53–64.
- Rogova, I.G. 2020b: Novye petroglify na kurgannykh kamnyakh Minusinskoy kotloviny: nekotorye rezul'taty raschistki izobrazheniy ot lishaynikov [New petroglyphs on the mounds of the Minusinsk basin: some results of removing lichens]. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya* [Scientific review of Sayano-Altai] 1, 126–132.

- Rogozhinskiy, A. E. 2012: Tamgi-petroglify srednevekovykh kochevnikov Kazakhstana: itogi noveyshikh issledovaniy i perspektivy dal'neyshego izucheniya [Tamga-petroglyphs of medieval nomads of Kazakhstan: the results of the latest research and prospects for further study]. In: A. Baydlaeva, M.K. Sembi, E. Orazbek (eds.), *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura* [Historical and cultural heritage and modern culture. Almaty]. Almaty, 91–104.
- Rogozhinskij, A.E. 2014: Tamgi-petroglify srednevekovykh kochevnikov Kazakhstana [Tamga-petroglyphs of medieval nomads of Kazakhstan]. In: M.K. Khabdulina (red.), *Dialog kul'tur Evrazii v arkheologii Kazakhstana. Sbornik nauchnykh statey, posvyashchyonnyy 90-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya arkheologa K.A. Akisheva* [Collection of papers dedicated to the 90th Anniversary of the birth of the outstanding archaeologist K.A. Akishev]. Astana, 534–547.
- Rogozhinskij, A.E. 2016a: Znaki sobstvennosti i vlasti drevnikh i srednevekovykh obitateley kazakhskoy stepi [Signs of property and power of ancient and medieval inhabitants of the Kazakh steppe]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentral'noy Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniya)* [Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation)]. Kemerovo, 53–63.
- Rogozhinskiy, A.E. 2016b: Tamgi Tamgaly [Tamgas of Tamgaly]. In: A. Saduakasuly, B.A. Baytanaev, B.A. Zheleznyakov (eds.), *Drevnosti Zhetysu. Pamyatniki Zhambylskogo rayona* [Antiquities of Zhetysu. Sites of Zhambyl district. Almaty]. Almaty, 161–174.
- Rogozhinskij, A.E., Zheleznyakov, B. A. 2019: Kleyma i tamgi na dvukh serebryanykh sosudakh iz doliny Shu i Mongolii [Stamps and tamgas on two silver vessels from the Shu Valley and Mongolia]. *Otan tarihy* [Otan Tariha] 3, 167–183.
- Rogozhinskij, A.E., Tishin, V.V. 2018: Kompleks runicheskikh nadpisey i tamga-petroglifov doliny Almaly v Semirech'e [Runiform inscriptions and tamga-petroglyphs of the Almaly valley, Semirechye]. *Uchenye zapiski muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"* [Scholarly Notes of the Museum-Reserve of "Tomskaya Pisanitsa"] 8, 77–91.
- Rogozhinskij, A.E., Cheremisin, D.V. 2019: Tamgi kochevnikov tyurkskoy epokhi na Altae i v Semirech'e (opyt sopostavleniya i identifikatsii) [Tamgas of nomads of the Turkic Period in the Altai and Semirechye (experience of comparison and identification)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia] 2, 48–59.
- Rygdylon, E.R. 1954: O znakakh na plitakh s runicheskimi nadpisyami [On signs on slabs with runic inscriptions]. *Epigrafika Vostoka* [Epigraphy of the East] IX, 65–72.
- Rygdylon, E. R. 1959: Pisanitsy bliz ozera Shira [Pisanitsy near Lake Shira]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] XXIX–XXX, 186–202.
- Samashev, Z., Ceveendorzh, D., Ongaruly, A., Chotbaev, A. 2016: *Drevnetyurkskiy kul'tovopominal'nyy kompleks Shiveet ulaan* [Old Turkic Ritual Complex of Shivet Ulaan]. Astana.
- Savenkov, I.T. 1886: K razvedochnym materialam po arkheologii srednego techeniya Eniseya [Exploration materials on the archaeology of the middle reaches of the Yenisei River]. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [News of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society] 3–4, 26–101.
- Semyonov, V.A., Kilunovskaya, M.E., Krasnienko, S.V., Subbotin, A.V. 2003: *Izobrazheniya na plitah tagarskikh kurganov* [Images on the slabs of the Tagar mounds]. Saint Petersburg.
- Sher, Ya.A. 1970: Otchet o polevykh rabotakh v 1969 g. v sostave Krasnoyarskoy arkheologicheskoy ekspeditsii LOIA AN SSSR [Report on field work in 1969 as part of the Krasnoyarsk archaeological expedition of the LOIA of the USSR Academy of Sciences]. Nauchnyy arkhiv IA RAN [Scientific Archive of the IA RAS]. R–1. No. 4086.
- Simchenko, Yu.B. 1965: *Tamgi narodov Sibiri XVII veka* [Tamgi of the peoples of Siberia of the 17th century]. Moscow.

- Sokolov, D.N. 1904: *O bashkirskikh tamgakh. Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [About the Bashkir Tamgas] XIII. Orenburg.
- Solodeynikov, A. K. 2013: Nekotorye aspekty fotofiksatsii naskal'nykh izobrazheniy [Some aspects of rock art photofixation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University] 3(55), 76–82.
- Sovetova, O.S., Miklashevich, E.A. 1999: Khronologicheskie i stilisticheskie osobennosti sredneeniseyskikh petroglifov (po itogam raboty Petroglificheskogo otryada Yuzhnosibirskoy arkheologicheskoy ekspeditsii KemGU) [Chronological and stylistic features of the Middle Yenisei petroglyphs (based on records of the Petroglyphic Party from Southern Siberian Archaeological Expedition of Kemerovo State University)]. In: V.V. Bobrov (ed.), *Arkheologiya, etnografiya i muzeynoye delo* [Archaeology, Ethnography and Museology]. Kemerovo, 47–74.
- Sovetova, O.S., Mukhareva, A.N., Abolonkova, I.V. 2016: Petroglify Tepseyskogo arkheologicheskogo mikrorayona (istoriya izucheniya, perspektivy issledovaniya) [Petroglyphs of the Tepsey archaeological micro-region (the history of the study and prospects of the research)]. In: O.S. Sovetova (red.), *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri* [Archaeology of South Siberia] 27. Kemerovo, 136–154.
- Sovetova, O.S., Shishkina, O.O. 2015: Tamgi na plitakh ograd tagarskikh kurganov pod goroy Tepsey [Tamgas on the slabs of the fences of the Tagar mounds under Mount Tepsey]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University. History] 1 (61), 88–92.
- Spasskiy, G.I. 1857: O dostoprimechatel'neyshikh pamyatnikakh sibirskikh drevnostey i o skhodstve nekotorykh iz nikh s velikorusskimi [On the most significant monuments of Siberian antiquities and on the similarity of some of them with the Great Russian]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society], 113–181.
- Tishin, V.V. 2015: Nekotorye voprosy izucheniya sotsial'noy organizatsii drevnikh tyurkov VI–VIII vv. na osnove dannykh o tamgakh [Some issues of studying the social organization of the ancient Turks of the 6th to 8th centuries based on data on tamgas]. *Rossiyskaya tyurkologiya* [Russian Turkology] 1(12). M., 40–54.
- Tishkin, A.A. 2000: Aspelin – issledovatel' drevnostey Sibiri (kratkij bibliograficheskii ocherk) [Aspelin – researcher of antiquities of Siberia (short bibliographic essay)]. In: Yu.F. Kiryushin, V.A. Skubnevskiy (eds.), *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri* [Current issues of the history of Siberia]. Barnaul, 66–72.
- Tyulyush, A.Ch. 2014: K voprosu izucheniya tamg narodov Sayano-Altaya [On the issue of studying the tamgas of peoples of the Sayan-Altai]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State University. History] 5, 37–42.
- Tyulyush, A. Ch. 2015a: Tipologiya rodovykh tamg u tuvintsev [Typology of generic tamgas among the Tuvans]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of Altai State University] 4/2 (88), 202–206.
- Tyulyush, A.Ch. 2015b: O nekotorykh nachertaniyakh khakasskikh tamg [About some features of the Khakass tamgas]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical problems of the humanities and natural sciences], 44–48.
- Tokarev, S.A. 1958: *Etnografiya narodov SSSR Istoricheskie osnovy byta i kul'tury* [Ethnography of the peoples of the USSR Historical foundations of life and culture]. Moscow.
- Vasilev, D.D. 1983: *Korpus tyurkskikh runicheskikh pamyatnikov basseyna Eniseya* [Corps of Turkic runic monuments of the Yenisei basin]. Leningrad.
- Vasilev, D.D. 2015: Stela Okunevskoy kul'tury s tyurkskoy runicheskoy nadpis'yu i tamgoy (Kurgan Uytag, Khakasiya) [Stele of the Okunev culture with the Turkic runic inscription and tamga (Kurgan Uytag, Khakassia)]. *Problemy vostokovedeniya* [Problems of oriental studies] 3. 43–46.

- Voronyatov, S.V. 2009: O funktsii sarmatskikh tamg na sosudakh [On the function of Sarmatian tamgas on vessels]. In: A.G. Furaseva (ed.), *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Dneprom i Dunaem* [*Huns, Goths and Sarmatians between the Dnieper and the Danube*]. Saint-Petersburg, 80–98.
- Yatsenko, S.A. 2001: *Znaki-tamgi iranoyazychnykh narodov drevnosti i rannego srednevekov'ya* [*Signs-tamgas of the Iranian-speaking peoples of antiquity and the Early Middle Ages*]. Moscow.
- Yatsenko, S.A., Marsadolov, L.S. 2005: Znaki-tamgi na kamnyakh ogrady Bol'shogo Salbykского kurgana [Signs-tamgi on the stones of the fence of the Great Salbyk kurgan]. In: G.G. Korol (ed.), *Arheologiya Yuzhnoy Sibiri: idei, metody, otkrytiya* [*Archaeology of Southern Siberia: ideas, methods, discoveries*]. Krasnoyarsk, 212–215.
- Yatsenko, S.A. 2012: O nekotorykh problemakh izucheniya znakov-tamg Tsentral'noy Azii [On some problems of studying signs-tamgas of Central Asia]. In: A. Baydlaeva, M.K. Sembi, E.Zh. Orazbek (eds.), *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya kul'tura* [*Historical and cultural heritage and modern culture*]. Almaty, 68–75.
- Yatsenko, S.A. 2018: Planografiya znakov-tamg v nekropol'yakh osedlogo naseleniya Sarmatii [Planigraphy of tamg signs in the necropolises of the settled population of Sarmatia]. *Stratum plus* 6, 217–242.
- Yatsenko, S.A., Smagulov, E.A., Rogozhinskiy, A.E., Tabaldyev, K. Sh., Baratov, S.R., Il'yasov, Dzh.Ya., Babayarov, G.B. 2019: *Tamgi doislamskoy Tsentral'noy Azii* [*Tamgas of pre-Islamic Central Asia*]. Samarkand.
- Zaika, A.L., Drozdov, N.I., Berezovskiy, A.P., Kerzhaev, A.M. 2004: Arkheologicheskie issledovaniya na severe Minusinskoy kotloviny (predvaritel'noe soobshchenie) [Archaeological research in the north of the Minusinsk basin (preliminary report)]. In: A.P. Derevyanko, V.I. Molodin (eds.), *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [*Problems of archaeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*]. Novosibirsk, 255–256.
- Zuev, Yu.A. 1960: Tamgi loshadey iz vassal'nykh knyazhestv [Horse tamgas from vassal principalities]. In: E.I. Ageeva (red.), *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR* [*Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh Academy of Sciences*]. Alma-Ata, 87–96.

TAMGAS-PETROGLYPHS OF THE MIDDLE YENISEI BASIN:
BUILDING CORCUS OF SOURCES AND PROSPECTS
FOR FURTHER RESEARCH

Irina G. Rogova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
rogova_irina96@mail.ru

Abstract. The study of tamgas-petroglyphs depicted on rocks and kurgan slabs of the Middle Yenisei Basin covers several centuries. It is possible to divide the entire history of such long surveys into four periods. The first (18th century to the last quarter of the 19th century) is characterized by the accumulation of the materials. The second period (the last quarter of the 19th century to the beginning of the 20th century) is marked by the first attempts to explain the meaning of the tamgas, as well as by the continuation of the fixation of signs on the rocks and mound stones. In the 1920–1990s works are carried out on typological analysis and attribution of the tamga petroglyphs of the region by the Middle Ages and Modern period. Studies in the 2000–

Тамги-петроглифы Среднего Енисея: формирование корпуса источников 231

2010s are characterized by an integrated approach, involving an analysis of the archaeological context, stratigraphy, data from written sources, etc. Despite the corpus of materials collected so far on tamgas on the rocks and mounds of the Middle Yenisei, there is no any publication in which the contribution of specialists is analyzed, as well as the main milestones of the history of studying such a specific source. The article fills this gap, and the author outlines the main prospects for further research on tamgas on the rocks and mounds of the Middle Yenisei.

Keywords: Middle Yenisei River, petroglyphs, rock art, images on mound stones, tamgas, signs
